

Антон Лютынский

Judith Pallot and Elena Katz. Waiting at the Prison Gate: Women, Identity and the Russian Penal System. London: I. B. Tauris, 2017. 252 pp. ISBN 978-1-7867-2033-7.

Антон Лютынский – кандидат юридических наук, доцент Северо-западного института (филиала) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). Адрес для переписки: ул. М. Ульяновой, 18, Вологда, 160000, Россия. anton040677@gmail.com.

Публицистика, журналистика, литература давно сделали популярными российские сюжеты, связанные с местами лишения свободы. Для этого есть много причин: и экстремальность пребывания в тюрьме, и трагические личные истории, и несправедливость российского закона и правосудия. Подспудно интерес к теме подогревает и фиксируемая учеными-юристами международная проблема кризиса уголовного наказания. В юридической литературе отмечается, что проблема ответственности за преступления связана не только с условиями заключения, которые криминализируют попавших в тюрьму людей, но и с фактическим отсутствием проработанной теории уголовного наказания (Гишинский 2009). В чем смысл наказания вообще и длительной изоляции человека в местах лишения свободы в частности, если они не служат задачам исправления преступника и безопасности общества? Исследователи, работающие над этой проблемой, отмечают чрезмерные ограничения, связанные с правовыми последствиями судимости, циркуляцию в обществе социальных стереотипов, дискриминирующих как самих «ранее судимых», так и их близких (Алферов 1994; Олейник 2001). По мнению норвежского криминолога Нильса Кристи, тюремное наказание необходимо полностью отменить, так как эффект от его использования не оправдывает затраченных средств и вредит обществу. В качестве альтернативы тюремного заключения он предлагает «медиацию с примирением» (прекращение уголовного дела при посредничестве специального участника – медиатора), проживание в специализированной деревне и другие, не предполагающие изоляции, меры воздействия (Кристи 2011). Обосновывая свое радикальное суждение, Кристи указывает на то, что изоляция преступников не способствует декриминализации общества, а, наоборот, вовлекает в криминальную культуру большее количество изначально непричастных к ней людей.

Книга Джудит Пэллот и Елены Кац «Ожидая у тюремных ворот: женщины, идентичность и российская пенитенциарная система» является продолжением этой дискуссии, в ней анализируются важные социальные последствия от применения уголовного наказания в России. В центре внимания исследования – женщины, находящиеся «на свободе», но связанные родственными или любовными отношениями с заключенными российских колоний и изоляторов. В отличие от большинства исследователей, рассматривавших социальные контакты заключенных с семьями в качестве института, однозначно способствующего скорейшей реабилитации заключенных (Михлин 1990), Пэллот и Кац придерживаются на этот

счет несколько иной точки зрения. Оставшиеся «на свободе» члены семьи, вольно или невольно вовлеченные в «тюремное сообщество», сами являются адептами сложившихся в обществе отношений, воспроизводя устойчивые, нередко маргинализирующие осужденных и их семьи, стереотипы.

Так, одной из ключевых метафор книги является феномен «декабристок» – жен репрессированных участников антиправительственного декабрьского восстания 1825 года, последовавших за мужьями в сибирскую ссылку и разделивших с ними тяжелую участь. Исследуя трансформацию этого образа в российской культуре на протяжении двух веков, авторы полагают, что именно он стал прототипом для общественного восприятия российских женщин, дожидаящихся близких из мест заключения. Несмотря на расхожесть, он остается актуальным, выступая в качестве примера социального поведения жен заключенных. При всей положительности образа сочувствующей женщины, авторы исследования полагают, что благодаря ему в обществе снимается острота проблемы прав осужденных и нивелируются проблемы маргинализации их семей (с. 203).

Остающаяся одной из самых «тюремных» стран по количеству заключенных, численности аппарата государственной пенитенциарной системы и другим ее показателям, Россия дает авторам богатый материал для исследования. В стране множество женщин, имеющих глубокие личные и родственные связи с мужчинами, оказавшимися за решеткой. Критикуемая правозащитниками, политиками, юристами, общественными деятелями российская уголовно-исполнительная система, привлекающая внимание мировой общественности большим количеством жалоб в Европейский суд по правам человека, не является объектом исследования, но создает важный контекст. Авторы подчеркивают, что книга не об уголовной политике России, а о том, как меняется жизнь женщин, вовлеченных в отношения с людьми, отбывающими наказание в тюрьмах и колониях.

Предмет исследования определил структуру книги. Она состоит из девяти глав, в каждой из которых рассматриваются различные категории женщин, связанных с заключенными: жены «простых заключенных», «бандитские» жены, «жены из социальных сетей» («заочницы»); матери, дочери. Еще одну рассматриваемую авторами категорию составляют семьи людей, осужденных в России по политическим мотивам.

В основу исследования легли глубинные интервью с более чем двадцатью женщинами разного возраста, уровня образования и материального положения. Авторы используют качественную методологию: анализ интервью, взятых в течение 2010–2014 годов преимущественно в Европейской части России, а также веб-сайты, на которых общаются и помогают друг другу родственники осужденных. Пэллот ранее уже обращалась к изучению пенитенциарных практик в сети интернет, но в этом случае собранные данные служат подтверждением основных тезисов книги (Pallot 2013).

Авторы пишут, что не придавали значения характеристикам осужденных, связанных с героями книги, и по большому счету для них неважно, какие преступления совершили мужья главных героинь. Впрочем, судя по подборке, в основном здесь интервью с женами, матерями, дочерьми и подругами заключенных, отбыва-

ющих продолжительные (более пяти лет) сроки наказания. Среди них нет женщин, чьи мужья приговорены к пожизненному лишению свободы в колониях особого режима, то есть осужденных за самые жестокие преступления, в том числе убийства и изнасилования. Невнимание авторов к заключенным в тюрьмах мужьям вызывает некоторое удивление: резонно предположить, что степень сочувствия и внимания к осужденному у родных и близких так или иначе коррелирует с характером совершенного преступления. В этой связи встает вопрос о том, насколько общим, например, является опыт переживания заключения в семье серийного убийцы и у родственников людей, осужденных за незначительные преступления. Впрочем, предложенная авторами классификация женщин, (и в частности выделение из общего числа «жен бандитов» и жен «воров в законе») отчасти свидетельствует о некоторой рефлексии по этому поводу. При декларируемом равенстве всех женщин перед проблемой тюремного заключения, некоторые из них все же оказываются «равнее» других.

Каждое из взятых авторами интервью состоит из нескольких элементов: биографических данных; особенностей связи с заключенным на разных этапах его пребывания в местах лишения свободы – от задержания, ареста и до – в некоторых случаях – освобождения из колонии. Авторы постарались зафиксировать подробные высказывания женщин о правоохранительной и пенитенциарной системе. В интервью женщины развернуто рассказывали о том, как менялись их отношения со знакомыми, родственниками, коллегами в связи с осуждением мужа, что дало авторам обильный материал для понимания того, как в современном российском обществе относятся к людям, осужденным за преступления и отбывающим уголовное наказание в местах лишения свободы.

Один из выводов, к которому приходят авторы, сравнивая полученные наблюдения с результатами проектов, посвященных изучению воздействия пенитенциарной системы на общества в других странах, не выглядит большим откровением. Клеймо судимости и длительное нахождение в местах лишения свободы пагубно влияют не только на жизнь осужденного человека до конца его дней, но и маргинализируют его окружение. Пенитенциарная система, как свидетельствует опыт женщин – родственниц и близких судимых, на всех действует разрушительно.

Заслуживают внимания размышления авторов о системе аргументации, с помощью которой женщины объяснили свое решение поддерживать связь с осужденными родственниками и партнерами, попавшими в тюрьму. Наряду с рассказами о несправедливости суда, жестокости правоохранительных органов, плохой работе адвокатов – то есть всеми теми аргументами, которые если не оправдывали осужденных, то по крайней мере объясняли симпатии к ним со стороны информанток, – встречались нарративы, в которых женщины подчеркивали принадлежность «своего» заключенного к высоким уровням «воровской» иерархии, считая это достоинством, характеризующим заключенного с лучшей стороны. Такой аргумент, с одной стороны, говорит о российской специфике, «романтизирующей» тюремный опыт, а с другой – свидетельствует о том, что женщины не просто оказываются включены в систему существующих иерархий, но нередко и сами разделяют ее наравне с мужчинами.

Несмотря на ценные наблюдения о работе российской пенитенциарной системы и вызывающую уважение осведомленность авторов в вопросах российской действительности, в тексте встречаются рассуждения, которые выглядят в глазах русскоязычного читателя несколько экзотическими. Так, анализируя культурные стереотипы, авторы используют метафору игрушки-матрешки, с которой они связывают образ россиянки, заботящейся о детях и готовой их защищать в любых ситуациях (с. 34). Несмотря на емкость метафоры, объясняющей материнскую любовь, вряд ли многие современные россияне готовы рассматривать матрешку в таком ключе. Для большинства жителей страны матрешка давно утратила (если вообще имела) какое-либо иное значение, кроме как ходового сувенира для иностранцев. Поэтому коннотации этой игрушки, которые приписываются ей авторами, если и имели место, сейчас уже не осознаются большинством россиян и вряд ли являются примером.

В целом же пафос исследования выглядит совершенно оправданным: гуманизация права неизбежно влечет за собой позитивные изменения в общественном отношении и к осужденным, и к их семьям. Так что остается надеяться, что книга убедит в этом тех, у кого еще остались сомнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алферов, Юрий. 1994. *Пенитенциарная социология и перевоспитание осужденных*. Домодедово: РИПК МВД РФ.
- Гилинский, Яков. 2009. *Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль*. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс».
- Кристи, Нильс. 2011. *Приемлемое количество преступлений*. СПб.: Алетейя.
- Михлин, Александр. 1990. «Без изоляции от общества». *Советская юстиция* 16:14–15.
- Олейник, Антон. 2001. *Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти*. М.: Издательский дом «ИНФРА-М».
- Pallot, Judith. 2013. "Interview: Penitentiary Systems in the Era of Internet Services in Russia." *Laboratorium: Russian Review of Social Research* 5(3):119–124.